

Глава 52 - Молодое дерево, если за ним не ухаживать, никогда не вырастет сильным

Матриарх их не взяла, вместо этого направила бабушку Чжао передать эти вещи Фэн Юй Хэн: «А-Хэнг взгляни сама. Посмотри, все ли правильно».

Чэнь Ши посмотрела прямо: «Что может быть неправильно? Я уже передала их, так что еще вам нужно?»

Матриарх хлопнула ее тростью: «Меня раздражает!». Звук был настолько громким, что он пугал всех, заставляя их прижать голову к шее.

Фэн Юй Хэн метко напомнила ей: «Бабушка, не сердись. Ваше здоровье важнее».

Матриарх кивнула. Она убеждала: «Быстро взгляните на эти вещи».

Фэн Юй Хэн просмотрела три дела в руке и вернулась к Яо Ши: «Матушка-наложница, пожалуйста, посмотри, эти три?»

Яо Ши приняла их и увидела, что один из договоров был на зал Ста трав. Другой - ювелирный магазин, а третий - магазин антиквариата.

Все это было подготовлено лично имперским врачом Яо как приданое, когда она вышла замуж за семью. Эти три предприятия были очень прибыльным бизнесом. Они могут помочь набрать средства к существованию ее дочери. Но она никогда не думала, что в тот момент, когда она войдет в семью Фэн, она больше не увидит эти магазины.

«Это они» Яо Ши наполнилась эмоциями.

Фэн Юй Хэн также взяла журналы и открыла их. Хотя она не могла понять детали, итоги были четко прописаны. Три магазина находились под большим долгом. Они не только не получали прибыль, они теряли огромные суммы денег.

Чэнь Ши увидела, как она подняла брови, фыркнула и предупредила: «Посмотрите, как много денег семья Фэн вложила в ваши магазины. Это прописано очень четко. Теперь, когда магазины были возвращены, эти долги должны быть должным образом учтены».

Когда она произнесла эти слова, все в комнате почувствовали удивление.

Все они были старейшинами в поместье Фэн. Они знали, какой магазин был дан в этом году семьей Яо. Один зал медицинских трав, один магазин ювелирных изделий, один магазин антиквариата, каждый из которых был прибыльным бизнесом. Как могло случиться, что они быть потеряны?

Матриарх, естественно, знала, что это была идея Чэнь Ши, но магазины были под контролем Чэнь Ши в эти годы. Она не имела никакого реального ответа на этот вопрос.

Однако Фэн Юй Хэн не сомневалась и только сказала: «Не волнуйся, мама. Я лично найду кого-нибудь для проверки счетов. Если на самом деле была потеря, погашение потерь - это то, что нужно сделать. Но люди, которые управляли магазинами в эти годы, также должны нести ответственность. Кроме того...», Она холодно посмотрела на Чэнь Ши. «Если выяснится, что деловая ситуация и реальная ситуация не сходятся, я попрошу, чтобы мать предоставила А-Хэнг и семье Фэн объяснение».

Чэнь Ши не поняла: «Какое объяснение я должна дать семье Фэн? Разве магазине не ваши?»

А-Хэнг ответила вопросом: «Теперь вы говорите, что магазин мой? В то время, кто говорил, что приданое материнской семьи будет принадлежать семье мужа?»

Чэнь Ши знала, что ее собственная логика ошибочна. Бросив взгляд в сторону, она не хотела продолжать эту тему, но в отношении Фэн Юй Хэн, проверяющей счета, она боялась. Она могла только отвлечь ее: «Я - официальная жена семьи Фэн. Ты просто дочь наложницы и юная мисс, но ты смеешь сомневаться во мне. Где тебя учили правилам поведения?»

Фэн Юй Хэн ответила: «Глубоко в горах на северо-западе. Семья Фэн действительно не давала А-Хэнг человека, который обучал «Правилам».

Матриарх также напомнила Чэнь Ши: «Ты действительно все еще главная жена семьи Фэн, но ты больше не можешь быть частью этой семьи!»

Чэнь Ши разозлилась до хрипов. Вставая и указывая на толпу, она закричала: «Вы все сговорились! Это все!»

Фэн Юй Хэн не мог потрудиться, чтобы с ней утекли слова. Она столкнулась с матриархом и приветствовала: «Бабушка, А-Хэнг уйдет первая. Вернув эти магазины, у меня возникло желание покинуть поместье, чтобы исследовать их. Я хочу попросить разрешения покинуть усадьбу у бабушки».

Матриарх кивнула: «Иди! Возьми служанок и возвращайся потом».

А-Хэнг поклонилась и удалилась вместе с Яо ши и Цзи Руи.

Матриарх впилась взглядом в Чэнь Ши и холодно предупредила: «Не разрушайте будущее Чен Юй из-за собственной личности. Если вы не измените себя, семья Фэн подумает о том, чтобы отправить вас в храм».

Говоря о Фэн Юй Хэн, когда она вышла из дворца Шу Я, она взяла Хуан Цюань и Цин Юй и вышла из поместья. Это был первый раз, когда она покинула усадьбу с момента прибытия в столицу. Сразу после ухода из юрисдикции семьи Фэн она начала чувствовать себя расслабленной.

Хуан Цюань оглянулась и посмотрела на Фэн Юй Хэн на мгновение, сказав правдиво: «Вторая юная мисс, подождите еще несколько лет. Тогда никогда не будет необходимости возвращаться. Вы все одна семья, какой это был человек!»

Даже Цин Юй не могла привыкнуть видеть членов семьи Фэн: «Разве не мастер премьер-министр? Я действительно не могла представить, чтобы почетный премьер-министр имел такую главную жену дома».

Фэн Юй Хэн пожалала плечами: «Если вы хотите насладиться развлечением, тогда вам будет на что посмотреть в эти ближайшие годы. В этой усадьбе каждый человек имеет свой собственный проступок; кроме того, их действия, безусловно, будут впечатляющими».

Хуан Цюань вернулась к своему хихикающему виду и сказала: «Это тоже прекрасно. Это уберезет нас от скуки. Просто относитесь к этому, как к игре. Время от времени бейте их и нажимайте на них».

Цин Юй пробормотала: «Сестра Хуан Цюань, небрежно говорить об избиении кого-то».

Эти люди говорили и смеялись, и очень быстро оказались в зале Ста трав.

Фэн Юй Хэн не привела их прямо внутрь. Вместо этого они стояли возле входа и притворялись, что смотрят на предметы.

Сотрудники зала Ста трав подошли и вышли. Было много людей, которые пришли за лекарствами. Партнер магазина был занят в течение смены. Человек средних лет, который, казалось, был лавочником, стоял у стойки. Он что-то держал в руке и разговаривал со стариком.

Фэн Юй Хэн и компания вошли и услышали, как он сказал: «Это женьшень 500 лет. Говорю вам, старый сэр, если бы вы не сказали, что ваш босс тяжело болен и нуждается в женьшене, чтобы спасти его жизнь, я бы никогда не вытащил что-то такое».

Старик посмотрел на вещи в руке лавочника и неоднократно махнул рукой: «Мне не нужно что-то такое хорошее. Сколько стоил бы 500-летний женьшень? Даже если бы я продал землю моей семьи, я все равно не мог себе этого позволить!»

«Ах!?» Владельцы магазина похлопали его по плечу: «Старый сэр, я мог бы сказать, что вы не очень щедрый человек, поэтому я не достал тысячелетний женьшень. Но по какой причине вы покупаете женьшень? Чтобы спасти жизнь! Десятилетний и несколько сотен лет, что, если их недостаточно? Разве ваши деньги не будут потрачены впустую? Деньги - это мирское владение, поэтому защита вашей жизни - это самое главное!»

«Но ... но у меня нет денег!» Старик был расстроен и начал выворачивать свои сумки.

Глаза лавочника уставились на небольшой сумочке, которую старик вытащил. Каждая из монет была из простого серебра. Все вместе было не более двадцати таэлей.

«Это то, что я смог собрать у всех в деревне, но этого все еще недостаточно для 500-летнего женьшеня!»

Лавочник скривил губы от презрения: «Этого недостаточно». Затем махнул рукой: «Все в порядке. Зал Ста трав рассматривает исцеление больных наиболее важным. Мы не можем отказаться от пациента, потому что у него нет денег!» Когда он заговорил, он взял деньги из рук старика. Этот старик, однако, очень не хотел и хотел вернуть его, но он не мог одолеть лавочника. «Пойдем, позаботьтесь о женьшене!» Лавочник засунул так называемый 500-летний женьшень в руки старика: «Быстро вернитесь и спасите жизнь своего мастера!»

Старик, увидев, что женьшень был в руке, стал так благодарен, что не знал, что сказать. Он просто опустился на колени и сказал лавочнику: «Великий добродетель! Я преклоняюсь перед тобой! Спасибо, что спасли жизнь!»

Лавочник быстро помог ему: «Совсем нет, совсем нет! Это то, что должен сделать зал Ста трав. Быстро возвращайся, спасая жизнь».

Глядя на старика, который эмоционально держался за женьшень, и не решался уйти, Хуан Цюань подняла уголок ее губы: «Эта штука была женьшенем?»

Цин Юй тоже не поверил: «И 500-летним?»

Фэн Юй Хэн фыркнула: «Это был просто корень дерева». Затем приказала Хуан Цюань «Иди, верни этого старика».

Хуан Цюань кивнула: «Тогда что будет делать юная мисс?»

Фэн Юй Хэн подняла ногу и направилась в зал Ста трав: «Кажется, здесь много приятных вещей. Так как кто-то уже купил женьшень, тогда эта юная мисс купит что-то еще».

Хуан Цюань хихикнула и преследовала старика. Цин Юй последовала за Фэн Юй Хэн в зал Ста трав.

Лавочник увидел прилично одетую молодую девушку, сопровождаемую служанкой, и знал, что это большой клиент. Он быстро пригласил их внутрь, дал им место и налил им чай. Поработав некоторое время, он, наконец, угодливо спросил Фэн Юй Хэн: «Неужели эта юная мисс хочет купить лекарственные травы или попросить врача посетить дом?»

Фэн Юй Хэн спросила: «Помимо продажи лекарственных трав, у вас также есть врачи?»

Лавочник с гордостью сказал: «Естественно! У нас в зале ста трав есть два врача. Они сменяют друг друга каждый день. Когда кто-то идет на вызов, другой посещает зал ста трав».

Фэн Юй Хэн кивнула и огляделась в зале, прежде чем сказать: «Вчера моя мать заболела. Доктор назначил глянцевую ганодерму и сказал, что чем старше, тем лучше. Я слышала, что у зала ста трав была самая полная коллекция, поэтому я хотела приехать и посмотреть. Семья этой девушки тоже не понимает слишком много. Первоначально я боялась выходить и покупать дорогие лекарственные травы, опасаясь обмана, но, увидев, что этот старик так благодарен, я подумала, что такой большой зал лекарственных трав не обманет людей».

Лавочник, услышав эти слова, не выглядел смущенным. Вместо этого он согласился с тем, что Фэн Юй Хэн сказала о том, что «не понимала слишком много» и сиял при вызове молодого помощника: «Иди! Из внутренней комнаты, ведущей на северную стену, в шестом ящике на третьем ряду принесите тысячулетнюю глянцевую ганодерму».

Помощник неохотно согласился, но в беспокойстве взглянул на Фэн Юй Хэн. Лавочник крикнул: «Быстро уходи! Почему ты стоишь?»

Вскоре после этого помощник достал деревянный ящик. Помощнику было около пятнадцати или шестнадцати лет. Он опустил голову и приподнял ящик, используя коробку, чтобы закрыть лицо, подмигнул Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн могла услышать слова: «Не покупай».

Она кивнула с улыбкой, не обращая внимания на этого маленького помощника.

Лавочник взял деревянный ящик и отшвырнул помощника. Затем лестно принес его перед Фэн Юй Хэн: «Юная мисс, пожалуйста, посмотри». Когда он заговорил, он открыл коробку. Перед глазами Фэн Юй Хэн появилась очень большая так называемая глянцевая ганодерма. Лавочник продолжил: «Тысячулетняя глянцевая ганодерма действительно редка!»

«О?» Фэн Юй Хэн подняла бровь и тщательно осмотрела ганодерму: «Неужели она так редка? Тогда кажется, что этот зал Ста трав действительно сокровище».

Лавочник полностью думал о том, как обмануть ее на деньги, поэтому он пропустил смысл в

словах Фэн Юй Хэна: «Юная мисс, все верно. Как раз сейчас, этот старый сэр пришел купить женьшень, как вы видели. В этом зале все равно, если это 500-летний женьшень или 1000-летняя глянцевая ганодерма, до тех пор, пока жизнь может быть сохранена, можно получить любую медицинскую траву!»

«Тогда за какую цену лавочник думает продать эту глянцевую ганодерму?» Она прищурилась на лавочника. С его смущенными глазами она могла сказать, что ничего хорошего не было.

«Сколько хочет заплатить юная мисс?» Лавочник спросил: «Вы также должны знать, что 1000-летняя глянцевую ганодерма действительно трудно найти. Эта цена может быть чрезмерной, но молодая мисс покупает эту глянцевую ганодерму, чтобы спасти жизнь, поэтому я хочу спросить, сколько юная мисс готова заплатить? Предложите цену, если она будет достаточно близка, тогда я заверну эту глянцевую ганодерму для вас. Более того, спасение жизни является самым важным. Я никогда не смогу рисковать жизнью мадам вашей семьи за небольшие деньги».

Если бы это был кто-то, кто ничего не понимал, тогда они действительно были бы тронуты этим владельцем магазина.

Но он не мог провести Фэн Юй Хэн, потому что Фэн Юй Хэн ясно осознала, что глянцевая ганодерма в коробке была действительно какой-то древесной корой, которая выглядела как глянцевая ганодерма.

Продажа корня дерева как женьшеня и коры как глянцевой ганодермы. Они действительно не были расточительными.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/249649>